

АНДРЕЙ
ПИОНТКОВСКИЙ

ЧЁРТОВА
ДЮЖИНА

ПУТИНА

ХРОНИКА ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Андрей Андреевич Пионтковский
Чертова дюжина Путина.
Хроника последних лет
Серия «Власть в тротиловом эквиваленте»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6698586

Чертова дюжина Путина. Хроника последних лет. / Пионтковский А.А.: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0639-6

Аннотация

Андрей Андреевич Пионтковский – российский политолог, журналист, политический деятель. Он стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел еще в конце 1990-х гг. разглядеть главный вектор движения страны и четко сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы. Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» – величавшей себя реформаторской частью правящего режима, с которой у многих связывались надежды на развитие России.

В своей книге Андрей Пионтковский пишет о «ядовитых плодах путинизма», шаг за шагом прослеживая, как на протяжении последних тринадцати лет Россия под властью Путина шла в тупик, к катастрофическому настоящему; особое место отводится роли «системных либералов» в создании путинского режима. Только увидев и осознав, что с нами сделали за эти роковые тринадцать лет, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Содержание

Пророк апокалипсиса	6
Пиар на крови	8
Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню	8
Град обреченный	9
Пиар на крови	11
Шесть километров ада	13
Шпион, который пришел в холод	15
Апокалипсис сегодня	16
Последний русский миф	17
Выть хочется	17
King and the President	19
Наше все	21
Последний русский миф	23
Красное колесо-2	25
Третье геополитическое исступление	26
Путин навсегда	29
Пространство, пожирающее время	29
Президент и Олигарх	31
Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Чтобы не сесть	33
Полковнику никто не пишет	35
Путин навсегда	37
Ближнее зарубежье Китая	39
Дорога к рабству	41
Контрольный выстрел	41
Нелюбимая страна	43
Дорога к рабству	45
Курс ост-вест	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андрей Андреевич Пионтковский

Чертова дюжина Путина.

Хроника последних лет

Андрей Пионтковский – пожалуй, самый яркий публицист и наиболее востребованный аналитик современной России. Его публикаций ждут с нетерпением политики и бизнесмены, он интересен интеллектуалам самых разных убеждений. Для всего этого, разумеется, надо быть умным, образованным, осведомленным. Таких немного, но они все-таки есть. Чтобы выделяться и среди них, надо обладать чем-то еще. Пионтковский не верит общепринятому – что каковы обстоятельства, таковы и люди. Читая таких как Пионтковский, еще раз убеждаешься – Сократа убили за дело!

Юрий Афанасьев

Как прекрасно, что существует по-настоящему независимый и по-настоящему высокопрофессиональный политолог Андрей Пионтковский. Мой многолетний опыт слушателя и читателя показывает, что его прогнозы чаще всего оказываются верными и точными. Андрей Пионтковский постоянно стремится к выражению истины и именно поэтому должен вызывать неприязнь властей. Думаю, что политологи подобного масштаба (а их, к сожалению, немного) руководствуются крылатой фразой И. Бродского: «В настоящей трагедии гибнет не герой, гибнет хор».

Гия Канчели

Собранные вместе статьи Андрея Пионтковского мужественно и нелицеприятно взывают нас к другой России – свободной и честной. Это и есть патриотизм в действии, тот самый, настоящий патриотизм, в котором сегодня так нуждается наше запутавшееся в политиканстве, изнасилованное постоянным враньем общество.

Марк Розовский

Для меня Андрей Пионтковский – не только блестящий аналитик, необыкновенно четко выворачивающий на всеобщее обозрение не всегда сразу заметные, а порой тщательно скрываемые пружины происходящего, не только выдающийся сатирик. Он – глубокий мыслитель, чьи определения и разъяснения событий нашей жизни – совершенно естественно вошли в классику отечественной политической мысли.

Андрей Илларионов

Послуживший причиной цепи провалов дефицит обратной связи у нашей впавшей в кризис власти – следствие, в частности, подавления ею СМИ. От информационной и аналитической асфиксии «мыслящий тростник» спасают очень немногие из выживших СМИ. А там, где мы еще читаем или слышим блестящего и беспощадного Андрея Пионтковского, нам перепадает глоток «кислорода» и, на какое-то время, возвращается надежда, что придет осознание – больше так страна жить не может.

Юрий Рыжов

Ироничный, бескомпромиссный, блестящий полемист Андрей Пионтковский – явление в российской публицистике. Он не боится говорить правду. Он позволяет себе издеваться над оруэлловским Большим Братом. Ему нет равных в беспощадном препарировании российской власти. Все остальное кажется пресным после того, как прочтешь А.Пионтковского. Откройте эту книгу и убедитесь сами.

Лилия Шевцова

Пророк апокалипсиса

Перед вами новая книга Андрея Пионтковского – блестящего политического аналитика, одного из самых ярких и прозорливых публицистов современной России.

Еще в январе 2000 года, когда президент Борис Ельцин ушел в отставку и назначил Владимира Путина своим преемником, Пионтковский выступил с резкой статьей «Путинизм как высшая и заключительная стадия бандитского капитализма в России», предсказав грядущее удушение демократических свобод и прав человека, информационное зомбирование, изоляцию от внешнего мира и дальнейшую экономическую деградацию страны.

«Реформаторы как Франкенштейн создали монстра реформ, который, почувствовав вкус сказочного обогащения, уже как наркоман никогда не слезет с иглы бюджетных денег», – утверждал автор, приходя к страшному выводу:

«Путинизм – это (воспользуемся излюбленной лексикой г-на и. о. президента) контрольный выстрел в голову России. Вот такое вот наследство оставил нам Борис Николаевич Гинденбург».

В то время неизбежность подобного развития событий была еще далеко не очевидной и многие по инерции продолжали верить в то, что Россия все-таки не отступит от демократического выбора, сделанного в 1991 году. Разнообразная критика ельцинского капитализма доносилась со всех флангов – и с коммунистического, и с национал-патриотического, и (более осторожная) с либерального. Но Андрей Андреевич Пионтковский стал, пожалуй, первым человеком в России, кто сумел разглядеть главный вектор движения страны и четко, с последовательностью математика, сформулировал возникшие перед ней тяжелые проблемы.

Огромной заслугой Пионтковского является разоблачение негативной роли «партии бабла» – той самой величавшей себя реформаторской части правящего режима, с которой у многих по инерции связывались надежды на трансформацию России в развитое демократическое общество. Именно при активном соучастии сообщества системных либералов (или, проще, либералов-с), расцвели пышным цветом ядовитые плоды путинизма.

Сегодня Пионтковский язвительно подмечает «три источника, три составные части зрелого путинизма: декоративность политических институтов (Б. Грызлов: «Дума не место для дискуссий»); феодальная обусловленность частной собственности лояльностью сюзерену (О. Дерипаска: «Я готов в любой момент отдать все свое состояние по первому требованию Владимира Путина»); пожизненная несменяемость верховного правителя (В. Чуров: «Владимир Путин всегда прав»).

Анализ нынешнего состояния российской власти – точнее, того, что осталось от государственного механизма, – дает чудовищную, почти безнадежную картину.

Работы Пионтковского вот уже много лет выражают чаяния российской леволиберальной интеллигенции, ратующей за «капитализм с человеческим лицом». Недаром Андрей Андреевич состоял в партии «Яблоко», которая еще с начала 90-х годов жестко оппонировала так называемым радикальным реформам Гайдара – Чубайса. Смысл этих «реформ», как стало очевидно, был вовсе не в создании свободного демократического общества, а в построении олигархического капитализма, где частная собственность носит достаточно условный характер, имея отчетливый вассальный привкус, а все демократические институты, как и Конституция, игнорируются.

Только тщательно разобравшись в причинах, которые привели нашу страну из застойного советского прошлого в катастрофическое настоящее, и честно оценив роль системных либералов в создании путинского режима, можно понять, как нам выбраться из нынешнего тупика и вернуть надежду на достойное будущее.

Гарри Каспаров

Пиар на крови

Так не планируют войну. Так планируют кровавую бойню

20 сентября 1999 года

Я не знаю, кто организовал взрывы в Москве – Басаев, его кураторы времен абхазской войны, или и те и другие вместе.

После «учений» в Рязани уже никто не может сказать, где грань между учениями и провокацией, между провокацией и терактом.

Но очевидно, что взрывы достигли поставленных их авторами целей. Со страниц газет и экранов телеканалов несется единодушный вопль – расстрелять как бешеных псов! Правозащитники и либералы соревнуются в жесткости и беспощадности своих комментариев. Узник Соловков, совесть русской интеллигенции академик Дмитрий Лихачев публично защищал применение смертной казни.

Подполковник КГБ с блатной лексикой, чудом оказавшийся во главе великой страны, спешит воспользоваться произведенным эффектом.

Любой военачальник или политик, планирующий военную операцию, всегда стремится уменьшить количество своих врагов и увеличить количество своих союзников. Путин сознательно бомбит Грозный, чтобы сделать невозможными переговоры с Масхадовым, чтобы сделать врагами России всех чеченцев поголовно.

Так не планируют войну, так планируют кровавую бойню. Бойню, в которой можно похоронить все предыдущие преступления режима.

Град обреченный

15 октября 1999 года

За четыре года до своей смерти в 1932 году великий русский физиолог Иван Павлов написал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека – он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами».

И. Павлов знал, о чем он писал в 1932 году. Даже Сталин не смог бы открыто заявить о необходимости уничтожения русского крестьянства, и даже его самые бесстыдные пропагандисты не осмелились бы воспевать такую программу. Но слово крестьянин было замечено кличкой «кулак». И беспощадное уничтожение миллионов кулаков приветствовалось лучшими представителями советской интеллигенции – от М. Горького до М. Шолохова. Прошло еще несколько лет, и условные рефлексы, координированные со словосочетанием «враг народа», заставляли людей доносить на своих соседей и требовать расстрела своих друзей.

Месяц прошел после взрывов домов в Москве. Преступление не раскрыто, и следствие не представило ни малейших доказательств вины какого-либо конкретного лица или лиц чеченской национальности. Но в общественном сознании слово «чеченец» уже стало синонимом слова «террорист» и намертво встало рядом с глаголом «уничтожить». А когда кто-нибудь из нас проявит минутную слабость и робко спросит, например, о школах, разрушенных во время бомбардировок, и погибших детях, на телевизионном экране в своей ежедневной передаче в прайм-тайм появится придворный карлик – звезда канала ОРТ. Устало и терпеливо он объяснит заблуждающимся, что никаких, собственно, школ в общепринятом понимании этого слова в Чечне нет, а что с раннего возраста там обучаются будущие террористы и наркодилеры, а потому их уничтожение не только морально оправдано, но и абсолютно необходимо.

Одной из самых удивительных публикаций, появившихся на прошлой неделе, была большая статья редактора «Независимой газеты» В. Третьякова («НГ», 12 октября 1999 г.). Она говорит о природе новейшей чеченской войны и о состоянии российской «политической элиты» больше, чем все, что было сказано или написано по этому поводу до сих пор. Вернее, не столько говорит, сколько проговаривается. Ведь статья не посвящена проблеме Чечни. В ней очень длинно и скучно разбираются последние информационные битвы олигархов. Весь ее пафос направлен на то, чтобы доказать, что на белоснежном фраке духовно близкого г-ну В. Третьякову олигарха Б значительно меньше дерьма, чем на одеяниях его конкурентов. Увлеченный этой сверхценной идеей, автор касается темы Чечни лишь мельком в одном абзаце, там, где это ему понадобилось для развития основного тезиса. Но этот абзац стоит того, чтобы его привести целиком:

«Совершенно очевидно, что чеченцев в Дагестан заманили, дали им вляпаться в это дело, чтобы получить законный повод для восстановления федеральной власти в республике и начала активной фазы борьбы против собравшихся в Чечне террористов. Ясно – это была операция российских спецслужб (не путать ее со взрывами домов), причем политически санкционированная на самом верху».

Давайте внимательно перечитаем этот текст, бесценный для историка, психиатра, юриста, приоткрывающий окошко в большое сознание русского пациента: «российской политической элиты». В нем автор не выдвигает оригинальной журналисткой версии. Об операции российских спецслужб по организации похода Басаева в Дагестан он говорит как о бесспорном факте, как об аксиоме, совершенно очевидной для своих хорошо информированных

читателей. Версия появляется ниже (ради нее и написана статья В. Третьякова) и заключается в том, что патриотически настроенный олигарх Б. также внес свой посильный вклад в эту блестящую операцию.

Итак, «российской политической элитой» принимается как бесспорное и как должное, что басаевский поход в Дагестан, повлекший гибель сотен русских солдат и сотен мирных дагестанцев, разрушение десятков деревень, был организован российскими спецслужбами и был «политически санкционирован на самом верху». С единственной целью: «дать Москве законный повод» для развязывания крупномасштабной бойни, в которой так же, как в 1994–1996 годах, погибнут тысячи русских солдат и десятки тысяч мирных жителей.

Но в таком случае, чем «санкционировавшие операцию на самом верху» президент и премьер-министр, активно в ней участвовавший олигарх и гордо повествующий о ней редактор отличаются от международных террористов и убийц – Басаева и Хаттаба?

Впрочем, редактор, увлеченный отмыванием любимого олигарха, все-таки краешком сознания понимает, что выбалтывает что-то лишнее, и на всякий случай огораживается скобочкой – (не путать ее со взрывами домов).

А почему, собственно, не путать? И рейд Басаева в Дагестан, и взрывы в Москве служили закреплению в общественном сознании одной и той же простенькой цепочки условных рефлексов: «чеченец – террорист – уничтожить».

Именно взрывы в Москве окончательно закрепили эту триаду. И если президенты, олигархи и редактора ради торжества таких абсолютных ценностей, как «геополитические интересы на Кавказе», «консолидация политической элиты» или «величие России» могут недрогнувшей рукой пожертвовать сотнями жизней в Дагестане, то что остановит их от такой же искупительной жертвы в Москве?

Град с такими властителями, и особенно с такими властителями дум – это Град обреченный.

Пиар на крови

*«За Родину! За Абрамовича! Огонь!»
Путин В. В. (В программе «Куклы»)*

29 ноября 1999 года

Уже самым гебельлесинным надоело скучно лгать про точечные удары и отсутствие жертв среди мирных жителей. Да и не нужна эта успокоительная ложь нашему разогретому электорату. Его завораживает захватывающее зрелище массированных ударов «Градов» и «Ураганов» по Грозному, украшающее все новостные программы. «Точка» поражения залпом «Града» имеет площадь 6 га, «Урагана» – 16 га. Если это не массовое убийство, то объясните мне, что это?

Номо Electoratus, сидя в уютном кресле перед телеэкраном, ощущает себя зрителем увлекательного блокбастера, римейка «Падения Берлина» с дополнительным эффектом виртуального присутствия и личной сопричастности к фаллической мощи российских орудий.

И черт с ними, чеченцами, в конце концов, мирными или немирными. Ведь объяснил же А. Чубайс (в интервью «Коммерсанту»), что «не в Чечне дело, что в Чечне решается вопрос несопоставимо более значимый, чем судьба Чечни, а именно – возрождение российской армии». Российская армия возрождается там последние лет 180 как минимум. Но у Чубайса, агрессивно предлагающего себя в руководители предвыборного штаба В. Путина, другая шкала исторического времени – 8, а может быть, и 3 месяца, отделяющих нас от ритуальной продажи оболваненному избирателю державно-патриотической куклы – Мачо, мочащего в сортирах врагов России.

Три месяца – срок гораздо более предпочтительный, поэтому неслучайны упорные слухи о скорой отставке Б. Ельцина по состоянию здоровья. В течение трех месяцев гораздо легче удерживать на экране картинку успеха и победы.

Самое трудное для России начнется потом – долгие годы контроля над территорией с враждебным населением. А после такого количества жертв оно неизбежно будет враждебным. Никакое количество газа и электричества, поставленных в Чечню, не сделает другом России отца ребенка, у которого бомбой оторвало ноги. Когда-то он выстрелит в русского солдата или взорвет русский дом.

Между тем у власти были все возможности реально уничтожить терроризм и работорговлю на территории Чечни, опираясь на поддержку большинства населения, активно используя не только силу, но и политические средства и, прежде всего, переговоры с президентом Масхадовым. Люди ненавидели работорговцев, «ваххабитов», Басаева, который еще три года назад в глазах чеченцев был чуть ли не национальным героем.

Но власть даже не пожелала задуматься над такой возможностью. Она обрушила бомбы и снаряды на всех своих граждан в Чечне, на долгие годы снова объединив их во враждебности к России. Так же как в конце 1994 года, когда только российское вторжение спасло агонизировавший режим Дудаева. Но если война 1994–1996 годов была, по всеобщему признанию, коммерческой войной, то новая чеченская война – это война прежде всего политическая. Война идет не за Кавказ, а за Кремль.

Война все более становится средством для достижения этой цели, всего лишь инструментом в громадной PR-кампании по избранию удобного Семье кандидата. Ведут компанию те же самые люди, что четыре года назад «избрали» уже крайне непопулярного Б. Ельцина, запугивая страну угрозой коммунистического реванша. «Передо мной был выбор, – вспоминал А. Чубайс, – бандитский капитализм или возвращение коммунистов к власти. Я выбрал

бандитский капитализм». С тех пор российский капитализм не стал менее бандитским, а карту антикоммунизма невозможно разыграть второй раз подряд. И тогда режим клептократии, доведший до разорения и унижения великую страну, нашел самый подлый способ удержаться у власти – сыграть на патриотических чувствах российских граждан. Вот уж для кого формула о «патриотизме, как последнем прибежище негодяев», справедлива на все сто процентов.

Около месяца назад Ю. Лужков в интервью «Московскому Комсомольцу» высказал ряд совершенно справедливых и бесспорных замечаний о политике правительства в Чечне. В частности, он говорил о недопустимости бомбардировок по площадям. В более общей и осторожной форме нечто подобное говорил и Е. Примаков.

Этого оказалось достаточным, чтобы ведущие средства массовой информации, контролируемые Кремлем, обвинили их в сговоре с иностранными державами с целью свергнуть патриотическое правительство Владимира Путина и лишить нашу армию блистательной победы на Кавказе. То есть Ю. Лужков и Е. Примаков были официально назначены Г. Зинovieвым и Л. Каменевым нашего времени. Самое печальное во всей этой истории то, что, будучи назначенными Зинovieвым и Каменевым, они и повели себя, как Зинovieв и Каменев. На немедленно созванных пресс-конференциях и они сами, и их помощники утверждали, что у них нет абсолютно никаких разногласий с политикой правительства в Чечне, и заверяли дорогого Владимира Владимировича в своей полной поддержке.

Генетическая память 1937 года легко актуализируется в нашей общественной жизни. Сколько раз задавался вопрос, как могли известные люди в 30-х годах подписывать коллективные доносы, требовать «расстрелять как бешеных псов» и т. д. А вот так и могли, как смог в 1999 году один из лидеров «демократического движения» А. Чубайс, публично донесший на Г. Явлинского как на «предателя». Характер обвинений, с такой легкостью бросаемых политическим противникам, показывает, что кремлевская группа пойдет на все, чтобы удержаться у власти.

Полгода назад внушительное большинство парламента (не хватило нескольких голосов до 2/3) признало преступными действия Б. Ельцина, приведшие к гибели десятков тысяч российских граждан в Чечне. Б. Ельцин ничего не понял и ничему не научился. Он снова бросил страну в катастрофу, чтобы, уходя, оставить нам в неприкосновенности свое творческое наследие – Его Преподобие российский капитализм с человеческими лицами Путина, Березовского, Чубайса, Абрамовича.

Шесть километров ада

10 января 2000 года

Презируемый и ненавидимый всей страной мошенник, близкий к крайне непопулярной президентской семье, разъезжал по стране и уговаривал губернаторов объединиться за несколько месяцев до выборов в новую прокремлевскую партию. Уговорить удалось трех-четырёх, наиболее увязших в коррупционных скандалах, и одного, непосредственно замешанного в убийстве оппозиционной журналистки.

Через пару месяцев эта «партия» блистательно выиграла парламентские выборы. Что должно было произойти в течение этих месяцев и почему так прозорлив оказался знаменитый мошенник, вкладывавший деньги в, казалось бы, безнадежное предприятие?

Да ничего особенного. Всего лишь рейд Басаева в Дагестан (сотни убитых русских солдат и сотни убитых дагестанцев), взрывы в Москве и Волгодонске (около тысячи погибших), массированные бомбардировки и полномасштабная война в Чечне (снова сотни убитых солдат, никому не известное, но очень большое число погибших мирных жителей), еще очень много крови и смертей впереди.

Зато на экранах всех телеканалов решительный мачо, появляющийся то как принц Уэльский в мундирах всех родов войск, то как средневековый сегун – в кимоно с черным поясом, ведет нас от победы к победе. Авиация «работает» по Бамуту, спецназ проводит вторичную «зачистку» Шали. Сколько еще таких названий, сошедших со страниц Лермонтова и Толстого, осталось на 3 с половиной месяца президентской кампании?

Три партии, три источника, три составных части путинизма образовали правительственное большинство в Думе. Губернаторы-коррупционеры, Жириновский и властители дум российской интеллигенции – пропутинские либералы. Последние реализовали, наконец, свою мечту о российском Пиночете, который железной рукой введет в России «либеральные реформы», единомыслие и благоденствие. Ну, будут убиты на пути к этому светлому будущему тысячи, а скорее всего десятки тысяч людей. Но сказал же в свое время мошенник, стоявший у истоков новой партии власти: «Ну убивают немножко друг друга. Но ведь всегда где-нибудь люди убивают друг друга».

Есть плохие чеченцы. Они взорвали наши дома. Власти нам это так часто повторяют, что, похоже, они уговаривают сами себя.

Есть хорошие чеченцы, которых мы освобождаем от бандитов. Самый хороший, самый пророссийский и самый законный чеченец – Малик Сайдуллаев. Он – председатель Госсовета Чечни, избранный на эту должность законным завгаевским Верховным Советом образца 1996 года.

Малик Сайдуллаев рассказывает, что случилось в его родном селе после освобождения от бандитов: «Солдаты выгнали из подвалов укрывавшихся там людей. Некоторые из них держали на руках детей 4–5 лет. Их построили и заставили бежать 6 км до соседнего села. Всем, кто добежит, обещали сохранить жизнь. Вслед им стреляли танки».

В том, что Ад есть на Земле, мы уже не можем сомневаться. Мы ежедневно творим его своими высокоточными «Градами» и «Ураганами». Если Ад есть на Небе, то в одном из его закоулков обязательно будет шестикилометровое поле, разрытое снарядами. По нему вечно будут бежать Чубайс со товарищи.

Они, а не герой России генерал Шаманов. Для одноклеточных не бывает Ада. Шамановы невинны, ибо не ведают, что творят.

Среди всех тех, кто воспеваает позорную и преступную бойню как Возрождение Армии и России, Чубайс и его друзья умнее всех, образованнее всех, ярче всех, талантливей всех. А значит, и подлее всех.

Шпион, который пришел в холод

20 января 2000 года

В начале января 2000-го где-то в центре Чечни стоит пожилой человек с простым русским крестьянским лицом, скорее добродушным, чем жестоким. С таким, наверно, приятно выпить по кружке пива. Или, сидя на трибуне, поболеть вместе за «Спартак». Или за ЦСКА. Это самый главный русский генерал на Кавказе (Казанцев – *Ред.*). Послушаем, что он говорит: «Теперь мы будем считать мирными жителями только женщин, детей до 10 лет и стариков старше 60-и. Со всеми остальными мы будем разбираться самым жестким образом».

Товарищ Сталин сажал крестьянских детей за колоски с двенадцати. Товарищ Путин будет пытаться чеченских детей в фильтрационных лагерях с десяти. И не за колоски. А поголовно ВСЕХ.

В сложившихся условиях – мера абсолютно оправданная и даже необходимая с военной точки зрения. И тем самым – приводящая к абсурду военную точку зрения. На пороге XXI века мы громко заявляем *urbi et orbi*: мы воюем с враждебным нам и преступным этносом, с берменшами кавказской национальности. Нашему Великому Рейху нужен этот клочок земли, свободный от чеченцев мужского пола старше 10 лет.

«Почему не было проведено эффективной зачистки?» – с гражданским негодованием в голосе вопрошает хор комментаторов ведущих телеканалов. «Зачистка, зачистка, зачистка, когда же будет настоящая зачистка?» – повторяют миллионы прилипших к телеэкранам обывателей.

Да она давно уже проведена – зачистка. Зачистка ваших последних мозгов, «встающие с колен» сограждане возрождающейся России.

Символом нашего Возрождения называют невысокого полковника, который всегда был универсальным солдатом партии, КГБ, Санкт-Петербургской мэрии, администрации президента. Он блестяще справлялся со всеми заданиями своих начальников – добывал «натовские секреты» для Родины в дрезденском доме культуры, контролировал финансовые джунгли Санкт-Петербурга, удостоверял аутентичность гениталий опального генерального прокурора, мочил в сортире Лужкова и Примакова.

Но сегодня он впервые оказался на той холодной вершине власти, где никто уже не отдает ему приказов, где нет уже никаких начальников. Он чувствует себя неуютно, как разведчик, потерявший связь с Центром.

Всегда, и в университете, и в Высшей школе КГБ, сдававший на отлично экзамены по научному атеизму, он вдруг становится набожным, пытается публично рассуждать на богословские темы, разъяснять нам, «зачем Спаситель пришел в мир». Он старается чаще встречаться с иерархами церкви, наверно, подсознательно надеясь через них восстановить утраченную связь с Центром.

Но иерархи ничем не могут ему помочь. Они испытывают генетический страх перед ним. Слишком он узнаваем. Именно такие – безукоризненно вежливые, корректные, с холодными и жесткими глазами майоры и подполковники «курировали» этих араμισов с первых шагов их церковной карьеры. Он возвращается в Кремль и читает сводки о потерях. Реальные сводки, недоступные нам. Он вспоминает Макбета:

По мне все средства хороши отныне,
Я так уже увяз в кровавой тине,
Что легче будет мне вперед шагать,
Чем по трясине возвращаться вспять.